

Черный туман на алтаре не мог найти укрытия: как только он попадал на алтарь и не поднимался выше десяти метров, соприкасаясь с жидким серебром, заряженным молниями, он мгновенно рассеивался.

Гу Юнь также был защищен жидким серебром, которое не позволяло черному туману приблизиться к нему, и при этом ни одна капля не попала на него.

Вокруг Госпожи в красном жидкое серебро, словно бушующие волны, снова и снова окутывало её.

После бесчисленных волн почти весь черный туман рассеялся, и туман вокруг Госпожи в красном становился всё тоньше, пока не обнажил её, одетую в красное.

Теперь лицо Госпожи в красном исказилось от ярости, её дыхание стало слабым, а демоническая сила находилась на грани рассеяния. Ей оставалось всего минута или две до полного исчезновения.

Однако Гу Юнь остановился, когда она была на грани исчезновения.

Госпожа в красном бессильно упала на землю, не имея никакой возможности сопротивляться, и Гу Юнь мог легко уничтожить её одним движением руки.

За сотни лет жертвы, которых Госпожа в красном не убивала лично, просто заканчивали свою жизнь в этом мире, получая шанс на перерождение. Но те, кого она убивала сама, были поглощены вместе с телом и душой, лишаясь возможности на вторую жизнь.

— Сотни жизней, десятки душ, лишенных возможности переродиться. Слишком легко позволить тебе просто исчезнуть. Искупай свои грехи.

Гу Юнь начал читать заклинание перерождения, и перед Госпожой в красном открылись врата загробного мира. В следующий момент, к её ужасу, она была втянута в них.

Согласно преступлениям, совершенным Госпожой в красном, она обязательно попадет в восемнадцатый уровень ада, где будет мучиться тысячу лет, чтобы искупить свои грехи, после чего будет перерождена в животном мире на десять тысяч лет, прежде чем получит шанс снова стать человеком, но её жизнь будет полна страданий.

Только когда она, будучи человеком, перестанет питать злые намерения, она получит нормальное перерождение.

С исчезновением Госпожи в красном врата загробного мира закрылись, туман начал рассеиваться, и созданный ею барьер исчез.

— Гу Юнь! — когда туман рассеялся, и обзор стал шире, Мо Ци понял, что Гу Юнь победил, и тут же побежал к алтарю.

Мо Ци, сам тяжело раненый, не забыл поинтересоваться состоянием Гу Юня:

— Как ты? Сильно ранен?

Гу Юнь собрал жидкое серебро с алтаря:

— Внутренние повреждения есть, внешние раны несерьезные. Ты ранен сильнее, позже прими ванну с водой из духовного источника, преобразованной жемчужиной духовного источника, и

лечись с помощью духовной силы.

— Сначала ты, я подожду, — сказал Мо Ци, после чего выплюнул сгусток крови. Возможно, теперь, когда всё закончилось, он расслабился, и боль, которую он игнорировал, нахлынула на него, отчего он едва стоял на ногах.

Гу Юнь тут же поддержал Мо Ци за плечи, прижав его к себе, а затем, подумав, наклонился, обхватил колени Мо Ци и поднял его на руки:

— Сейчас же.

— А? Окей, — Мо Ци смотрел растерянно, его лицо прижалось к груди Гу Юня, покраснев, как спелое яблоко. «Как неловко! Но почему я так взволнован?»

Проходя мимо статуи Гуаньинь, Гу Юнь остановился.

Статуя Гуаньинь разрушилась, когда Госпожа в красном вошла в врата загробного мира, и рядом с обломками лежали десятки кристаллических ядер первого и второго уровней, которые Госпожа в красном собрала с зомби за это время.

Хотя она не могла их использовать, она думала, что в будущем сможет обменять их с другими, поэтому и собирала.

Гу Юнь наклонился к Мо Ци:

— Собери их.

— Хорошо, — Мо Ци поспешно протянул руку и собрал кристаллические ядра, положив их себе на грудь.

После того как Мо Ци собрал ядра, Гу Юнь отнес его в дом Гэ Да, сразу в ванную.

Сначала он посадил Мо Ци на стул, затем наполнил ванну водой, нагрел её и бросил внутрь жемчужину духовного источника. Подождав десять минут, он вынул жемчужину:

— Полежи здесь немного, если вода перестанет действовать, позови меня.

Затем Гу Юнь нашел поблизости место, чтобы лечить свои раны. У Гэ Да и Гу Ло раны были легче, чем у Гу Юня и Мо Ци, но им тоже нужно было время на лечение, иначе могли возникнуть осложнения.

Поэтому беспокойных жителей деревни поручили единственному активному У Сяоюю.

Как только туман рассеялся, жители поняли, что случилось что-то плохое, и Госпожа в красном наверняка пострадала.

Они собрались вместе и сначала пошли к алтарю, где увидели разрушенную статую Гуаньинь, что вызвало у них ужас.

Часть жителей, догадавшись о происходящем, отправилась в сарай, где держали Гу Ло, и, конечно, не нашла его там.

— Это он! Это точно он!

— Навлек беду на нас!

— Кто был на посту? Выходи! Именно из-за того, что не уследили, это и произошло!

Со всех сторон дома раздавались обвинения, все сваливали вину на других, и никто не задумывался, были ли их прошлые действия правильными.

— Тук-тук-тук! — староста изо всех сил постучал в ближайшую деревянную дверь, и громкий звук заставил шум стихнуть.

Все присутствующие замолчали, смотря на старосту с тихим страхом, и никто не осмеливался больше произнести ни слова.

— Мы все видели, насколько могущественна Госпожа в красном. Она с легкостью расправлялась с зомби, так что она не могла просто так исчезнуть. Возможно, сейчас она просто слишком слаба, чтобы появиться, — строго сказал староста. — Теперь готовим новое жертвоприношение!

— Жертва...

Староста ответил:

— Я помню, у Гэ Да есть ещё один чужеземец. Отведем его на алтарь.

Слова старосты быстро успокоили взволнованных жителей, и половина из них отправилась убирать алтарь, а остальные пошли к дому Гэ Да.

— Гэ Да, открой дверь, мы пришли за жертвой! — громко крикнул староста за воротами.

У Сяююй, который как раз поил Гэ Сяомэй, услышав звуки снаружи, нахмурился:

— Всё еще думают о жертвоприношении.

— Брат Сяююй... — Гэ Сяомэй с беспокойством посмотрела на У Сяююя. — Мы не откроем дверь, и они не смогут войти.

У Сяююй погладил голову Гэ Сяомэй и мягко сказал:

— Сначала спи, я пойду во двор посмотреть. Не волнуйся, мы не откроем.

— Ты что, думаешь, я трехлетний ребенок? — Гэ Сяомэй вздохнула, укрываясь одеялом. — Иди, ты такой же упрямый, как мой брат, я вас не переубежу.

— ... — У Сяююй был немного смущен, но и слегка улыбнулся, легонько щелкнув Гэ Сяомэй по лбу. — Маленькая, а уже такая серьезная.

— Я считаю до трех, и если дверь не откроют, мы сами её выломаем!

— Три!

Очевидно, эти люди уже теряли терпение. У Сяююй встал и направился во двор, слыша, как за воротами шепчутся, и понял, что людей много.

— Два! Один!

— Ломаем!

Не успев сделать и пары шагов к воротам, У Сяюй остановился:

Они что, совсем не собирались ждать? Просто для вида?

— Эй! — двадцать человек, стоя по обе стороны бревна, подняли его и вместе бросились на ворота.

— Бум! — бревно ударило в железные ворота с громким звуком.

Затем последовал ещё один удар, и ворота были выбиты.

У Сяюй, не успевший даже крикнуть, чтобы остановить их, увидел, как ворота распахнулись, и двадцать человек, неся бревно, по инерции пробежали мимо него несколько шагов, прежде чем остановиться.

У Сяюй не мог не вздохнуть:

— Вам не нужно было так спешить, я уже шел открывать. Почему вы не могли подождать минуту? Вы разбудите всех в доме.

Староста вошёл за ворота и, увидев У Сяююя, сразу же узнал его:

— Схватите его, уведем!

Жители тут же бросили бревно и побежали к У Сяююю, окружив его со всех сторон.

— Что за дела? Толпой на одного? — У Сяюй оттолкнул одного из жителей, бросившегося на него, затем развернулся и оттолкнул второго, насмешливо сказав. — Я всё-таки эспер второго уровня, и за это время я немало тренировался. Хотя я пока не могу справиться с другими эсперами или зомби, но с вами, обычными людьми, я легко разберусь.

У Сяюй наклонился, быстро поднял бамбуковый шест и начал размахивать им с такой силой, что вскоре все жители, включая старосту, лежали на земле, стеная от боли и не в силах подняться.

<http://bllate.org/book/16921/1558311>